— Тебя предали, не так ли? Теми, кто по твоему мнению, всегда поддержат тебя? Кто всегда будет рядом и будет на твоей стороне, несмотря ни на что. С этого все и началось, не так ли?

Джулиан не ответил, так как его выражение стало еще более невыразительным, чем раньше. Он хотел возразить ей, но увидев ее такой эмоциональной в сложившейся ситуации, он почувствовал себя странно.

И он знал, что это правда, поэтому ненавидел себя за это. Это такая слабая причина, что его родители стали немного отстраненными после всего пережитого. Преданность - это такое громкое слово для него.

— Хм? Ты думаешь о том, чтобы отдать кому-то свое детство, подростковый возраст, а также золотые годы своей жизни. А также самоотверженно отказывался от себя в течение 17 лет, чтобы достичь такой грандиозной цели. Только для тех, для кого ты все это сделал - для тех, кого ты хотел заставить гордиться. Чтобы не только не признавали твою работу, но и относились к тебе холодно. Слабые?

Джулиан слегка наклонил голову и нахмурился, словно она ударила его гвоздями по голове. Но это была не вина его родителей. Он должен был посоветоваться с ними, прежде чем приступить к последнему акту своего плана.

Но, к несчастью для Джулиана, Микан еще не закончила: — Неужели ты тоже забыл, что произошло потом? Как ты пытался вернуть то, что упустил? Друзья... Любовь... Социальная жизнь... И как сильно твои попытки были отвергнуты?

Она открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но в конце концов... Она просто оставила все как есть.

Слишком многое нужно было сказать. И добавление большего ничего бы не изменило.

Пришло время разрушить его искаженный взгляд на мир.

— Неважно, что...

Микан пристально посмотрела в встревоженные глаза Джулиана: — Во-первых, почему ты сравниваешь свои проблемы с другими несуществующими людьми? У каждого свои проблемы и то, как они с ними справляются - это их личное дело. Перед кем ты чувствуешь себя виноватым?

Джулиан поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Микан. Перед кем он чувствовал себя виноватым?

Люди, на которых он наступил, чтобы объединить Землю? Всех детей, которых он сделал сиротами? Возможно, в этом и было что-то от того.

Но нет.

Дрожь пробежала по его телу, когда он понял.

Он чувствовал себя виноватым за свои желания, за то, что играл со своей будущей семейной жизнью ради собственного удобства. Может быть, он действительно чувствовал себя преданным своими настоящими родителями, и это стало своего рода болезненной местью. Убил свою биологическую мать и сделал своего приемного отца бесплодным.

Нет, это не "может быть"... Это правда.

От Микан последовал глубокий вздох, но она, напротив, улыбнулась. Прогресс есть, но она видела, что такого рода менталитет невозможно вылечить с первого выстрела. Так что вот что она предложила: — Ты хочешь жить дальше, Джулиан?

Единственным ответом ей стала тишина.

Микан не возражала и продолжила: — Ты хочешь сдаться? Тогда как насчет этого?

Ее взгляд стал нейтральным, а выражение лица непроницаемым, когда она отпустила руку Джулиана и заявила соблазнительным голосом: — Я могу переписать все воспоминания, которые причиняют тебе печаль, в счастливые или просто удалить их. Тогда твоя воля к жизни вернется, и ты сможешь наслаждаться своей новой, долгой жизнью без каких-либо забот. Прокладывая свой путь к самой вершине, не обремененный и не скованный неважной прошлой жизнью. Разве это не прекрасно? Ты бы этого хотел?

Сердцебиение Джулиана замедлилось, его разум отключился.

В самом деле, разве это не будет прекрасно? Все его ненужное горе и страдания уйдут! Именно так.

Потом он мог бы сделать так, как она сказала. И продолжать жить своей жизнью.

Тогда ему не было бы так трудно найти своё счастье...

Рот Джулиана несколько раз открывался и закрывался, словно он хотел согласиться, но каждый раз слово "ДА" улетало с его губ. Он обнаружил, что не может произнести его, как будто у него внезапно перехватывало дыхание.

Его лицо все больше и больше искажалось от разочарования, и наконец он взорвался, когда голос, который он не знал, принадлежал ли тот ему или нет, прошептал в его голове.

«Перестань лгать себе.»

БУМ

Ударив и расколов землю кулаком, Джулиан выругался, закричал, встал и выпустил столько разрушительной магии, сколько мог, чтобы выразить свое разочарование.

В результате огромная необработанная волна темно-красной энергии захлестнула лабораторию. Он превратил все вокруг себя в пыль, когда как Микан просто оставалась на том же месте и не мешала ему. Она не беспокоилась о разрушениях.

Прошла пара секунд, пока волна не закончилась. Джулиан упал на задницу, а его дыхание стало немного прерывистым, так как он опустошил свой запас демонической энергии.

Он издал действительно усталый смешок, подумав, что сейчас действительно выглядит как ребенок, закатывающий истерику.

Устало взглянув на Микан, он ответил таким же усталым тоном: — Нет. В конце концов, я не могу заставить себя забыть неотъемлемую часть того, кто я есть. Так что, наверное, я действительно хочу жить. Даже если и просто для того, чтобы вернуть все свои долги.

Признавшись, он горько рассмеялся: — Честно говоря, я просто не знаю, смогу ли я сделать это сейчас. Прямо кот в мешке. Как я могу идти вперед, когда ты оказалась права - последние 17 лет являлись не чем иным, как ложью...

Микан ярко и мило улыбнулась, а затем взяла его руку снова: — О да, я солгала. Ну, в какой-то степени.

Джулиан едва отреагировал, если не считать подергивания свободных рук, так как у него возникло странное и сильное желание трахнуть ее прямо сейчас.

— Эта маска, этот фасад - так я это назвала. Она не сделана с нуля, так как это всего лишь поверхностная часть тебя самого. О том, кто ты есть. Это твоя озорная и уверенная сторона в сочетании со всем хорошим и ничего плохого. Все остальное, твои желания даже твои истинные чувства. Ты запер их в коробке.

Джулиан нахмурился. Теперь он понял, на что она ссылалась ранее, сравнивая его разум с головоломкой. Даже его мыслительный процесс был смоделирован в течение последних 17 лет, поскольку он ставил подсознательные ментальные блоки в отношении определенных вещей. Но не все было наигранным, так как иногда его истинные мысли или чувства проявлялись, несмотря ни на что. Отсюда и "дыры" в коробке, которая олицетворяла его истинное "я".

Теперь, когда он понял это, он мог более точно отличать настоящее от ложного. Будь то плохо или хорошо.

И результат принес ему облегчение, но в то же время причинил ему гораздо большую боль. Единственное, что оставалось искренним во всем этом - его обещания. Все остальное пока сплошная каша.

Но Микан, которая определенно следила за его мыслительным процессом, помогла ему снова. Даже она выглядела немного раздраженной: — Не забывай, что ты все еще можешь заботиться о ком-то, но не любить его. Я должна тебе все говорить? Неужели тебя никто никогда не учил, как правильно жить? Или даже здравому смыслу?

Взгляд Джулиана потускнел. Он серьезно задумался примерно на две секунды, пока не пришел к ответу: — Как жить дальше? Здравый смысл? Мое детство длилось 5 лет, и мои родители никогда не мешали мне делать то, что я хотел. Что главным образом важно - мы по-прежнему виделись. Но в основном мы говорили обо мне и моих успехах, а также о том, чем я хотел заниматься. Так что жизненных уроков на самом деле не было. Что касается этой жизни, не буду врать - меня очень рано предоставили самому себе, и я никогда по-настоящему не слушал никого в школе. Что касается здравого смысла...

У Джулиана были воспоминания о посттравматическом стрессовом расстройстве, когда он в одиночку уничтожил сотни террористов и завоевал планету менее чем за 20 лет. А также встреча с Богиней после его смерти и перевоплощение в буквальном смысле невозможны в мире, где сиськи служили источником силы. О, и он также являлся носителем единственной в своем роде болезни из-за его абсолютной гениальности во всем.

— Ты можешь это переварить? — Джулиан спросил лишь это.

Микан никак не отреагировала, но вернулась к теме разговора: — Ну, по крайней мере, ты выглядишь намного лучше, чем раньше. Но процесс еще далек от завершения. Наша цель - уберечь тебя от всей этой боли и медленно подавить ее.

Она помолчала мгновение, но ее взгляд смягчился: — И это будет нелегко. На самом деле это будет тяжело, действительно тяжело.

Она придвинулась к нему поближе и слегка сжала его руку: — Твоя проблема сложна и глубоко укоренилась. Чтобы решить подобные проблемы, тебе нужно радикальное решение. У меня есть одно для тебя.

Джулиан слушал молча, чувствуя, что по какой-то причине расслабляется рядом с Микан: — Сломай коробку или просто увеличь отверстие. И больше никакой лжи и притворства. Когда ты что-то чувствуешь, говори об этом громко. Тебя что-то раздражает? Скажи. Тебя что-то злит? Скажи. И не только говори об этом, но и веди себя так, как ты себя чувствуешь. Не просто подавляй свой гнев и улыбайся, а выпусти его наружу. Если тебе грустно, то плачь или скорби. Это нормально, если кто-то осуждает тебя. Просто избей их. Или я сделаю это за тебя, если хочешь.

— Теперь о твоих желаниях, не хорони их. Старайся быть вежливым и честным в отношении них. То же самое и с твоими чувствами. Выпусти их.

— Не делайте ничего из чувства долга по отношению к тому, что тебе сказал кто-то другой или что тебе не хочется делать. Попробуй сделать что-то для себя и создай свой собственный кодекс или правила.

Глаза Микан наполнились слезами, когда она обняла его и прошептала: — И самое главное. Ты не одинок. По крайней мере, я всегда буду с тобой...

Джулиан замер, осмысливая все сказанное, но в итоге спросил, ошеломленный: — Почему... Ты все это делаешь?..

Микан высвободилась из объятий и слегка улыбнулась, все еще со слезами на глазах: — Почему? Потому что ты важен для меня. Мне больше не нужна причина.

И взмахом руки она попрощалась с ним: — Мне больше нечего сказать. Я знаю, что ты запомнишь мои советы. Я также точно знаю, что однажды ты пройдешь через них. Мы еще увидимся в будущем. О, и позаботься о моей сестре вместо меня. Я уверена, что ты ей понравишься.

Джулиан пришел в себя только тогда, когда жутко отремонтированный образ его первой лаборатории начал исчезать вместе с Микан. Он хотел многое ей сказать, но в конце концов... Он ограничился всего одним словом.

— Спасибо.

Микан осталась одна в этой давно разрушенной реликвии из другой реальности.

————

Микан от первого лица.

Когда она снова оказалась одна, ее заплаканное лицо исказилось в гневном выражении.

Как смеют эти жалкие существа пытаться проникнуть в ее царство и отнимать у нее драгоценное время с младшим братом!

Неужели они никогда не научатся?

Она переместилась в определенную часть пространственного кляпа и прищурилась на крошечный разрыв, что постепенно расширялся в ткани пространства и времени.

Когда она схватила его за край и сама развернула, то решила, что это оскорбление стоило по меньшей мере сотни главных планет.

Цивилизация, охватывающая Вселенную, или что-то в этом роде. Они снова потерпят неудачу. И испробуйте еще раз, каково это - чувство поражения.

————

Джулиан от первого лица.

В один момент он был с ней в лаборатории, а в следующий уже сидел на диване и возвращался в комнату клуба. В то же самое время и в том же положении, в котором он был, когда впервые подумал о ее имени.

Он стал свидетелем того, как Грейфия только закончила свое объяснение появления Бога-Дракона Пустоты. Сарзекс местами добавлял кое-что от себя.

Это правда. У него сложилось впечатление, что ничто из того, что он пережил, не являлось правдой. Как будто то был всего лишь сон, который он сам и создал.

Но он не мог ошибиться.

Теплые слезы неудержимо потекли из его глаз, пока он отчаянно пытался вытереть их.

Это чувство, как самая тяжелая часть бремени, которое он всегда игнорировал, внезапно свалилось с его плеч. Как будто он больше не просто жил через фильтр. Как будто он больше не был один.

Со временем его состояние только ухудшилось, но вдруг он услышал, как Грейфия встала и подошла к нему. Она спросила голосом, полным беспокойства: — Ты в порядке? В чем дело?

Джулиан только криво улыбнулся и усмехнулся: — Просто прошло много времени с тех пор, как я ощущал этот свет.

Он покачал головой, тщетно пытаясь сдержать слезы: — Ааа… Плачу перед моей прекрасной мачехой. Мне неловко.

Он попытался пошутить.

Он почувствовал, как его погладили по голове. Грейфия успокоила его: — Все в порядке, тебе не нужно стесняться плакать передо мной. Я много раз видела, как Сарзекс выплакивал слезы. И его плачущее лицо гораздо уродливее твоего.

— Хорошо, значит это я хулиган, который чувствует себя лучше. Куда мне пойти сейчас? Не забывай, что у меня есть гордость Люцифера. Но сегодня я потерплю. — Сарзекс нервно попытался сохранить хоть каплю своей гордости, как Сатаны.

Джулиан успокоил себя, осознав, что уже в четвертый раз он плакал по-настоящему. И это был единственный раз, когда он почувствовал облегчение.

Его глаза стали жесткими, когда он принял решение. Хорошо, что он признал все свои проблемы, но теперь он должен взаправду внести свой вклад.

Его цели остались прежними. Но человек, который их выполнит, станет лучше. И, надеюсь, он будет продолжать становиться лучше.

Возможно, последние 17 лет были погружены в отрицание и ложь. И это было ложным началом…

Но теперь такого не будет.

Потому что его путешествие действительно начинается…

Сейчас.

КОНЕЦ ТОМА 1: Ложное начало.

http://tl.rulate.ru/book/66183/1976314